

Эволюция экономического содержания понятия “формы хозяйствования” в аграрной сфере национальной экономики

© 2013 Максимова Татьяна Павловна
кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)
119501, г. Москва, ул. Нежинская, д. 7
E-mail: tmaksimova@mesi.ru

Исследуются теоретические подходы к раскрытию экономического содержания понятия “формы хозяйствования” в аграрной сфере национальной экономики, предлагаются авторские подходы по уточнению данной экономической категории.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, формы хозяйствования, сельскохозяйственное предприятие, отношения землевладения и землепользования, хозяйственный уклад, трансформационные процессы.

В ходе рыночной трансформации аграрных отношений в системе национальной экономики понятие “формы хозяйствования” обычно разрабатывалось отечественной экономической наукой попутно при исследовании аграрных проблем, применяясь в контексте формационного анализа общественного развития¹. Анализ существующих подходов свидетельствует о том, что чаще всего характер исследования этой экономической категории зависел: во-первых, от того, какими основными целеполаганиями руководствовался автор; во-вторых, от того, какое место и роль в системе употребляемых категорий отводилось формам хозяйствования в качестве дополнительного инструмента исследования при обосновании полученных результатов.

Достаточно распространенным явлением при исследовании форм хозяйствования в разные исторические периоды был подход, когда акцент делался на их ретроспективный, или экономический, анализ. Например, в дореволюционный период объектом исследования были крестьянские или помещичьи хозяйства; в советский период – колхозы и совхозы, личные подсобные хозяйства (ЛПХ); в период перехода к рыночной экономике основное внимание было сфокусировано на анализе крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). При этом, с позиций теоретического анализа, сама экономическая категория “формы хозяйствования” исследовалась фрагментарно. Хотя совершенно очевидно, что понятийный аппарат должен быть не субъективным конструктором, пригодным лишь для систематизации фактического материала. Теория должна рассматриваться как отражение действительности и происходящих трансформационных процессов.

Преобладание общественной (государственной) собственности на землю в течение длительного периода времени в системе национальной экономики привело к общим тенденциям сопоставления понятия “формы хозяйствования” с понятием “сельскохозяйственное предприятие”. Предприятие, в свою очередь, рассматривалось как производственное звено в системе АПК, представляющее собой объединение рабочей силы, материальных и финансовых средств с целью производства сельскохозяйственной продукции². Устойчивый характер подобных подходов в теории оказал влияние на внутренний механизм ментальных конструкций у хозяйствующих субъектов на практике по поводу вопросов де-юре и де-факто разных форм хозяйствования в современных условиях. Например, В. Мельниченко, который стал известным широкой публике после своего выступления на Московском экономическом форуме 2013 г. и которого повсеместно называют фермером и официально представляют как руководителя фермерского хозяйства “Галкинское”, сам себя таковым не считает. В одном из интервью “Российской газете” он подчеркивает: “Я нетипичный фермер. Никогда не причислял себя к фермерам. Я директор сельскохозяйственного предприятия”³.

Чаще всего понятие “формы хозяйствования” отождествляется с понятием “организационно-правовые формы производства”, т.е. делается упор на юридическую оболочку данной экономической категории. Отсюда до сих пор в экономической литературе и на практике, наряду с понятием “формы хозяйствования”, часто используется понятие “сельскохозяйственное предпри-

ятие". Последние десятилетия характеризуются эволюцией подходов при исследовании экономического содержания форм хозяйствования в аграрной сфере. По мнению ряда отечественных ученых-экономистов, например из Воронежского университета, формы хозяйствования следует рассматривать как результат действия множества факторов в области производительных сил и организационно-экономических отношений (специализация, концентрация, интеграция).

Присутствует и такой подход, который определяет форму хозяйствования как систему организационно-экономических отношений, основанную на типе уклада хозяйственной деятельности. При этом подчеркивается, что, во-первых, эти понятия нетождественные, но не взаимоисключающие. Обосновывается такое утверждение тем, что каждой форме хозяйствования соответствует определенный тип отношений собственности, который и формирует в конечном счете тот или иной хозяйственный уклад⁴. Во-вторых, обозначается, что существующие формы хозяйствования определены правовыми рамками, согласно которым "организационно-правовая форма организации - это система норм и правил ведения хозяйственной деятельности, основанная на определенном экономическом укладе, соответствующей форме хозяйствования и на основных положениях функционирования организации (порядке образования уставного капитала, принципах материального и морального стимулирования, механизмах управления, а также различных мерах ответственности собственников организации и др.), которые закреплены в учредительных документах"⁵.

Рассмотренный подход на основе сопоставления и сравнения форм хозяйствования с укладами заслуживает отдельного внимания, так как по этому непростому для понимания и объяснения вопросу также наблюдается отсутствие единой концепции. В некоторых высказываниях ряда отечественных ученых встречается смешение понятий "формы хозяйствования" и "экономический уклад"⁶. Хотя разумнее было бы говорить лишь о частичном совпадении данных понятий. С одной стороны, системообразующим структурным детерминантом данных экономических категорий являются отношения собственности. Вместе с тем роль собственности в структуре данных понятий неодинакова. Теоретическое различие отношений землевладения и землепользования определяют основное структурное различие между формами хозяйствования в аграрной сфере и экономическими укладами⁷. Можно также встретить обоснование, ограничивающее уклад лишь одной

формой хозяйствования, функционирующей на основе конкретного типа производственных отношений и определенного уровня производительных сил. Например, достаточно часто в последние годы, даже в ходе публичных выступлений, говоря о крестьянском укладе и крестьянском (фермерском) хозяйстве, подразумевают только КФХ, оставляя без должного внимания остальные формы хозяйствования.

При самом общем подходе уклад - это устройство чего-нибудь, установленный или установившийся порядок в организации чего-нибудь⁸. Как таковой уклад есть образование, обладающее определенной структурой, которая придает ему внутреннюю организованность и целостность. Структура уклада выражает сумму тех связей и отношений, в которых его составные части сопоставлены друг к другу. В современных условиях понятие "уклад" рассматривается так же, как конкретная относительно обособленная сфера человеческой жизнедеятельности, характеризующаяся различиями в системе производственных отношений, ценностными ориентациями занятых в соответствующих формах этих отношений и хозяйственных типах производства⁹. Экономический уклад, в его классическом понимании, представляет собой целостную систему определенного типа общественного производства¹⁰. В качестве доминантных структурообразующих элементов выступают отношения, связанные с формой собственности на средства производства, которые детерминируют качественную определенность уклада. В аграрной сфере экономики уклад связан, главным образом, с отношениями землевладения: структура уклада предполагает соответствующую систему производственных отношений при определенной форме землевладения.

Землевладение представляет собой признак права данного лица (физического или юридического) на определенный участок земли на исторически сложившихся основаниях (право собственности, пользования, распоряжения), обуславливающих соответствующие права и обязанности ее владельца¹¹. В исторической, экономической и юридической литературе под землевладением, как правило, понимается собственность на землю в сложившейся исторической форме. Такое понимание землевладения охватывает все те многочисленные случаи, когда владение землей не отделено от права земельной собственности, т.е. когда владельцем земли и ее собственником является одно и то же юридическое лицо. В пределах определенной исторической формы земельной собственности обычно складываются разнообразные виды крупного, среднего и мел-

кого землевладения, для которых характерны различные правовые режимы.

Под землепользованием в целом понимается пользование землей в установленном обычае или законом порядке¹². Системы, виды и формы землепользования складываются и изменяются в процессе исторического развития и смены производственных отношений. Основные формы и виды землепользования обуславливаются господствующей формой земельной собственности. Однако при переходе к рыночным отношениям, когда наблюдается эволюция самой собственности на землю, формы и виды землепользования находятся уже не в такой жесткой зависимости от форм земельной собственности. Механизм реализации форм землепользования в наибольшей степени определяется характером взаимоотношений государства с формами хозяйствования, включая, в первую очередь, механизмы государственной поддержки.

Фундаментальные основы по исследованию отношений землепользования и их обособлению от отношений землевладения в свое время заложил А. Маршалл в своем труде “Принципы политической экономии”. Подробно исследуя английскую систему землепользования, сравнивая ее с американской системой, А. Маршалл указывал на то, что поднять уровень земледелия и его эффективность позволяет правильный выбор способа земледелия (“взаимоотношений арендатора и собственника - размеров арендной платы и др.”)¹³. Именно различным способам землепользования, а не землевладения А. Маршалл отдает предпочтение, когда исследует причины и факторы эффективного ведения земледелия. “Один землевладелец (лендлорд) может оказать влияние на арендатора количеством (суммой) платежей, тем самым оказывая влияние на интенсивность землепользования”¹⁴, - писал А. Маршалл. То есть в данном случае диалектическая взаимосвязь между формами землевладения и землепользования может наблюдаться через систему арендных платежей. Вместе с тем не исключен и их относительно обособленный друг от друга характер на основе теоретического различия понятий “землевладение” и “землепользование”.

Считается, что при переходе к рыночным отношениям в системе национальной экономики формируются государственный, коллективный, частнопредпринимательский и индивидуальный уклады экономики. При этом каждый уклад может развиваться по своим внутренним законам, обладать известной замкнутостью и не интегрироваться в целостное образование. Например, современное крестьянское (фермерское) хозяйство по своему укладу может быть либо патри-

архально-натуральным, либо мелкотоварным, либо крупным товарным производством. Диалектика его развития состоит в том, что оно из патриархально-натурального превращается в простое товарное производство с использованием наемного труда.

В то же время ЛПХ, представляющее пережиток патриархально-натурального уклада, существовавшее в рамках так называемого социалистического уклада, сохраняет свою устойчивость и в современных условиях. В экономически развитых странах ЛПХ давно уже исчезли в том виде, в каком они существуют в аграрном секторе национальной экономики. Однако устойчивость в отечественной экономике данной формы хозяйствования, как показывает практика, значительна. Более того, ЛПХ содержат серьезный внутренний потенциал для эволюции в сторону КФХ.

В российской экономической науке многие годы исследованием теории ЛПХ, их экономической сущности, потенциала и возможных путей развития занимался Г.И. Шмелев. В современных условиях существуют разные точки зрения по поводу уточнения названия ЛПХ, например, рассмотрение данной формы хозяйства не как личных подсобных хозяйств, а как приусадебных семейных хозяйств (ПСХ), представляющих собой мелкую форму современных “культурных” семейных крестьянских хозяйств, а “на самом деле обособленного уклада в социальной структуре”¹⁵.

Причины противоречивого отношения к ЛПХ в последние годы очевидны¹⁶. С одной стороны, совершенно объективно появление вопросов о целесообразности в рамках современного технологического уклада устойчивости данной формы хозяйствования, основанной преимущественно на использовании ручного труда, примитивных технологий и техник, а также очевидны экономические преимущества крупных хозяйств при производстве продуктов питания. С другой стороны, в современных условиях изменяется характер понятия “подсобное хозяйство” (необходимое, дополнительное). Сохраняя на сельских территориях свою первоначальную мотивацию (обеспечение необходимыми продуктами питания в условиях низких доходов), наблюдается процесс формирования расширенной системы мотивации как фактора устойчивости ЛПХ. Например, в современных условиях это не только производство необходимых продуктов питания, но и возрастающая потребность в своих, экологически чистых продуктах.

Изменяется мотивация по отношению к категориям “подсобное хозяйство” и “приусадеб-

ное хозяйство” и у городского населения. Детерминируют изменение такой мотивации факторы общей урбанизации населения, ухудшение экологической обстановки: включая дефицит чистого воздуха, чистой воды, возрастание потребностей в экологических продуктах питания и т.д. Для городского населения России аналогом ЛПХ, по сути, являются дачные хозяйства. Хотя в последнем случае расширение мотивации ведения дачного хозяйства приобретает более широкий спектр. В частности, побудительные мотивы занятия дачной деятельностью в последние годы детерминируются не только материальными потребностями (хорошая экология, питьевая вода, плодородная земля, наличие необходимой инфраструктуры и др.), но и социальными потребностями (какое будет вокруг окружение соседей, их социальный состав, возможности доверительного общения и др.). В условиях, когда существенно меняется уровень потребностей формирования и развития новых форм хозяйствования подобного типа, продолжать говорить о ЛПХ или их аналогах (приусадебных хозяйствах, дачных хозяйствах) как о пережитке патриархально-натурального уклада становится уже не столь убедительным, тем более учитывая возможность использования современных технологий в таких хозяйствах.

В процессе взаимосвязей между формами хозяйствования и экономическими укладами наблюдается очевидное диалектическое развитие. В частности, если при определении качественного содержания экономического уклада отношения собственности имеют определяющее значение, то в формах хозяйствования их роль трактуется уже иначе. В настоящее время формы хозяйствования логичнее сопоставлять не с экономическими формационными укладами, а с хозяйственным укладом, так как организационно-правовая форма хозяйствования выражает наиболее характерные черты хозяйственного уклада¹⁷.

Хозяйственный уклад представляет собой “исторически определенную систему социально-трудовой деятельности, которая складывается на основе определенной формы собственности на средства производства и соответствующей ей формы хозяйствования, и, соединяясь с типом политического устройства, духовными качествами, образует экономические формации”¹⁸. Следует отметить, что в приведенном определении присутствует сопоставление с экономическими укладами. Тем не менее хозяйственный уклад может определяться не только формой собственности и способами организации производства. Современное хозяйство различной организационно-правовой формы может быть создано и

успешно функционировать не только на основе частной собственности (форм землевладения), но и на основе арендных отношений (форм землепользования). При этом отдача (экономическая эффективность) не всегда имеет жесткую связь с отношениями землевладения: она может быть детерминирована различиями в мотивации, в доступности к административным ресурсам и к источникам финансирования, в зрелости институтов и др. Такие изменения свидетельствуют о диалектике доминанты отношений землевладения и землепользования в современных условиях при определении экономического содержания форм хозяйствования.

При разложении той или иной формы собственности на более простые отношения - владения, распоряжения и пользования - становится более убедительным теоретическое обоснование несводимости формы хозяйствования только к форме собственности (форме землевладения). Качественную определенность форм хозяйствования, включая в первую очередь эффективность хозяйственной деятельности как основной экономической показатель, в большей мере детерминируют отношения землепользования.

Исходя из того, что основная задача заключается в повышении эффективности земледелия и эффективном использовании земли, можно утверждать, что *формы хозяйствования больше связаны с землепользованием, в то время как экономические уклады связаны в основном с формой собственности (землевладением)*. То есть формы хозяйствования, в отличие от укладов, индифферентны в определенной степени к формам собственности на землю, что является основным структурным различием между формами хозяйствования в аграрном секторе и экономическим укладом.

Помимо отношений землевладения и землепользования, еще одним элементом системы организационно-хозяйственных отношений, которая образует содержание форм хозяйствования, являются взаимосвязи между хозяйствующими субъектами, выступающими в качестве производителей и потребителей продукции. И третьим основным элементом указанной системы служит механизм управления факторами и результатами производства в процессе хозяйственной деятельности. Поэтому формы хозяйствования на микроуровне являются одновременно как системой объективных экономических отношений, детерминируемыми отношениями собственности, так и совокупностью методов сознательного регулирования хозяйствующим субъектом внутренней и внешней жизни отдельного производственного механизма.

Определение форм хозяйствования как синтеза отношений собственности и организационно-технических отношений исключает характерный в современных условиях переход от одной крайности к другой при исследовании зависимости форм хозяйствования от форм собственности: от их прямой жесткой зависимости до абсолютной безотносительности от отношений собственности. Поэтому в *политэкономическом аспекте формы хозяйствования можно рассматривать как взаимосвязь форм землевладения и землепользования с учетом специфики их единства и различия при уточнении качественного содержания экономической категории "формы хозяйствования"*. При этом единство заключается в соответствии каждой форме землевладения определенной формы землепользования и наоборот. Различие наблюдается в относительной самостоятельности землепользования от землевладения.

Соответственно, экономическая категория "формы хозяйствования" отражает две стороны производственных отношений: во-первых, организационно-техническую, вытекающую из самой природы разделения и кооперации труда и присущую любой форме собственности; во-вторых, социально-экономическую, вытекающую из отношений собственности.

Уровень развития организационно-хозяйственных отношений форм хозяйствования определяется уровнем трудовых и технических ресурсов, применяемыми технологиями, макроэкономическими, политическими, географическими, демографическими, психологическими и иными факторами. Внутреннюю иерархию форм хозяйствования образуют экономические отношения в фазе непосредственного производства: как отношения экономического присвоения (форма собственности), так и организационно-производственные отношения (форма и виды производства, включая однопрофильное или многопрофильный характер). Отношения экономического присвоения в рамках формы производства определяют экономическую природу, социальный генотип форм хозяйствования. Вторые составляют материальную основу хозяйственного формирования и обеспечивают его масштабы, монодеятельность или многофункциональность экономической деятельности.

Вместе с тем организационно-правовая составляющая форм хозяйствования, выражая наиболее характерные черты хозяйственного уклада, представляет собой способ осуществления хозяйственной деятельности на микроуровне, который характеризуется не только экономическими, правовыми, но и культурно-духовными отноше-

ниями. В системе общего комплекса данных отношений функционирует хозяйство со своим особым внутрихозяйственным механизмом управления, координации, регулирования и стимулирования эффективного развития воспроизводственного процесса.

Таким образом, форма производства и форма собственности, являясь материальной и экономической основой форм хозяйствования, обо-собляют их производственно-технологически и экономически от других хозяйствующих субъектов и превращают в самостоятельную действующую хозяйственную единицу с обособленными экономическими интересами.

¹ *Афанасьев В.Н., Максимова Т.П.* Устойчивость форм хозяйствования в аграрном секторе экономики при переходе к рыночным отношениям. СПб., 1995.

² Там же. С. 11.

³ URL: <http://www.rg.ru/2013/06/28/selo.html>.

⁴ *Фролова О.А.* Развитие форм хозяйствования в многоукладной аграрной экономике (теория, методология, практика): автореф. ... д-ра экон. наук. М., 2011. С. 13. URL: <http://vak.ed.gov.ru>.

⁵ Там же.

⁶ См.: *Шарипов Ш.И.* Развитие многоукладной аграрной экономики в институциональной среде региона: автореф. ... д-ра экон. наук. М., 2009. С. 44; *Хожашнов Н.Т.* Аграрный сектор на пути к рыночной экономике. М., 1991.

⁷ *Максимова Т.П.* К вопросу об уточнении содержания форм хозяйствования в аграрном секторе отечественной экономики // Изв. ОГАУ. Оренбург, 2012. □ 34. С. 180-183.

⁸ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940. (Переиздавался в 1947-1948 гг.). Репринт. изд. М., 1995; М., 2000.

⁹ *Шарипов Ш.И.* Указ. соч.

¹⁰ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 293.

¹¹ Экономическая энциклопедия. Политическая экономика: в 4 т. / гл. ред. А.М. Румянцев, 1980. С. 516.

¹² Там же. С. 518.

¹³ *Маршалл А.* Принципы политической экономии: пер. с англ. М., 1984 (1993; 2010). Т. 3. С. 61.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Буздалов И.Н.* Избранные труды. Т. 3. Кооперация. Проблемы современной аграрной реформы. М., 2008. С. 311.

¹⁶ *Максимова Т.П.* Противоречивый характер влияния институтов на трансформационные процессы в аграрной сфере национальной экономики // Вопросы экономики и права. 2012. □ 8 (50). С. 121-127.

¹⁷ *Шарипов Ш.И.* Указ. соч.

¹⁸ *Фролова О.А.* Указ. соч. С. 13.

Поступила в редакцию 06.11.2013 г.